

Ева Арк

ПРИНЦЕССА-ГУВЕРНАНТКА

УДК 82-3
ББК 84-4
А82

А82 **Арк Е.**
Принцесса-гувернантка / Ева Арк – М.: Литнет, 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-524-00846-6

Потеря трёх мужей не сломила Маргариту Австрийскую. Её сердце всегда было открыто любви, и не её вина, что мужчины часто использовали её. Однако она заставила уважать себя, став правительницей Нидерландов и воспитав самого могущественного императора из семьи Габсбургов – Карла V.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00846-6

© Литнет, 2026
© Е. Арк, 2026

Глава 1. Маленькая королева

25 ноября 1491 года в замке Божё, в сердце Анжу, во Франции, состоялась объяснение между двадцатиднолетним королём Карлом VIII и его одиннадцатилетней невестой.

– Простите меня, мадам, – слегка заикаясь, говорил молодой человек, – но я был вынужден десять дней назад обручиться с герцогиней Бретани. Скоро наша свадьба...

В ответ Маргарита Австрийская разразилась рыданиями:

– Так вот как вы держите своё слово, сир! На глазах Карла тоже навернулись слёзы:

– Мне также тяжело, как и вам!

Тогда девочка посмотрела ему прямо в глаза:

– По крайней мере, никто не сможет сказать, что это произошло по моей вине...

Король обнял Маргариту, и они рыдали вместе до тех пор, пока эта тягостная сцена не была самым бесцеремонным образом прервана появлением Дюнуа, бастарда Орлеанского:

– Простите, сир, но вам пора!

«Сей сеньор Дюнуа, – писал по этому поводу хронист, – ждал короля за дверью, где все остальные принцы и принцессы, сеньоры и дамы роняли слёзы и без конца выпускали горестные вздохи жалости и сострадания по поводу столь печальной встречи двух влюблённых». Но, в отличие от всех остальных, он говорил, «что умирает от скуки при виде рыдающих дам»».

Оскорблённая Маргарита сразу выпрямилась:

– Прошу вас, сир, дайте приказ как можно скорее отправить меня к отцу! Карл VIII опустил голову:

– Вам придётся пока пожить здесь.

И, не добавив больше ни слова, он удалился в сопровождении Дюнуа. Как утверждает Макс Брюше в своей книге «Маргарита

Австрийская, герцогиня Савойская», Карл ещё два года удерживал свою бывшую невесту во Франции, потому что не хотел отказываться ни от «дочери, ни от девочки, ни от города, ни от маленького городка». Здесь имеются в виду области Артуа и Франш-Конте, полученные Маргаритой в приданое. Пока король владел ими, Маргарита считалась его подданной, т. е. «дочерью».

Она никогда не забывала нанесённого ей оскорбления и, спустя годы, Франция не знала большего врага, чем её бывшая «маленькая королева».

Маргарита Австрийская родилась в Брюсселе 10 января 1480 года. Её родителями были австрийский эрцгерцог Максимилиан Габсбург, впоследствии император Священной Римской империи, и Мария Бургундская, единственная дочь и наследница герцога Карла Смелого.

На руку Марии, одной из самых богатых невест Европы, претендовали многие принцы. Французский король Людовик XI тоже предложил герцогу:

– У меня есть сын, а у вас – дочь. Может, поженем наших детей? Тогда эта парочка будем править самым могущественным королевством в Европе!

Согласись Карл – удалось бы избежать многих войн, и европейская история была бы другой. Но он заартачился:

– Моя дочь – уже невеста, а ваш наследник ещё лежит в колыбели!

– Ну, и что? – не сдавался король. – Ведь вы сами в семь лет женились на моей сестре, принцессе Екатерине (упокой Господь её душу!), хотя она была на пять лет старше вас!

Тем не менее, Смелый не желал больше родниться со своим смертельным врагом:

– Лучше я выдам Марию за сына императора. Во-первых, эрцгерцог всего лишь на два года младше моей дочери, а, во-вторых, его отец за это сделает Бургундию королевством!

С 400 каретами, нагруженными драгоценными гобеленами, золотом, серебром и картинами фламандских мастеров, сопро-

вождаемый лучшими музыкантами Европы, герцог отправился в Триест на встречу с императором и его сыном. Естественно, Фридрих III и Максимилиан, всегда испытывавшие острую нехватку денег, были впечатлены богатством герцога Бургундии. Несмотря на то, что титул императора был в их семействе, Габсбурги выглядели не слишком значительно на фоне других королевских домов Европы. Тем не менее, Фридрих питал особую убежденность в своей династической миссии. И, проследив свою родословную вплоть до Трои, был настолько уверен в окончательном триумфе своей семьи, что даже придумал девиз «A. E. I. O. U.» («Австрия господствует над всем миром»).

Поэтому, посчитав, что цена, которую требовал Карл за руку своей дочери, слишком высока, император накануне его коронации просто отплыл, не прощаясь, на корабле вниз по Мозелю. Таким образом, Смелый остался с наполовину готовой короной на руках и с дочерью, так и не ставшей невестой.

Тактика Фридриха была вознаграждена: в 1476 году Карл, наконец, согласился обручить Марию с сыном императора безвозмездно. Молодая пара обменялась кольцами и портретами, и Максимилиан в письме пообещал невесте:

– Теперь я буду носить только ваши цвета!

Но вот незадача: в разгар приготовлений к свадьбе герцог погиб в битве при Нанси от рук швейцарцев, «пастухов с гор», которых натравил на него мстительный Людовик.

К счастью, спустя полгода, несмотря на все интриги коварного короля Франции, Максимилиану, с грустью простившемуся перед отъездом со своей юной любовницей Розиной фон Крейг, удалось добраться до Гента, где его с нетерпением ждала Мария. И вот двадцатилетняя принцесса и восемнадцатилетний эрцгерцог впервые встретились во внутреннем дворе герцогского замка: он, рослый, синеглазый блондин, прекрасный, как юный бог, в позолоченных латах, и она, высокая, белокожая шатенка с коричневато-серыми

глазами, в золотом платье. Взглянув друг на друга, они побледнели и некоторое время стояли молча, словно поражённые молнией (вернее, стрелами Купидона). Первой пришла в себя Мария и, поцеловав своего жениха, обратилась к нему на латыни (она не знала немецкого, а Максимилиан – французского):

– Добро пожаловать, благороднейший немецкий принц, по которому так долго тосковало моё сердце!

Так началась самая романтическая любовная история в семье Габсбургов.

Максимилиан нашёл свою невесту гораздо «изящней Розины», и, позже восторженно описав её внешность в послании к своему другу Зигмунду Прюшенку, заключил:

– Это самая красивая женщина, какую я когда-либо видел!

После обильного праздничного обеда эрцгерцог преподнёс Марии великолепные бриллианты из коллекции своего отца. А затем получил ответный подарок от невесты: она, следуя старинному фламандскому обычаю, спрятала на себе цветок, который Максимилиан должен был найти. Руководствуясь деликатным намёком архиепископа Триерского, жених дрожащими пальцами расшнуровал корсаж Марии и нашёл на её груди гвоздику, олицетворявшую супружескую любовь.

Один саксонский рыцарь, сопровождавший Максимилиана до дверей супружеской опочивальни, сухо засвидетельствовал:

– Что там происходило, я не знаю.

Однако Жан Молине, придворный летописец из Бургундии, был более откровенен:

– Эрцгерцог был... настоящим мужчиной, который любим Богом, посылающим потомство, потому что наша благородная герцогиня и принцесса понесла и забеременела жизнеспособным ребёнком...

В июне 1478 года Мария родила сына Филиппа в замке города Брюгге, а спустя полтора года – дочь, при крещении в брюссельском соборе Святого Михаила и Гудулы получившую имя в честь

своей крёстной матери Маргариты Йоркской, вдовы Карла Смелого. Узнав о её рождении, французский король, когда-то мечтавший заполучить руку Марии Бургундской для своего сына, предложил:

– Так, может, поженим дофина и вашу дочь?

– Нет!! – твёрдо ответили родители девочки.

Кроме 200000 дукатов, Мария Бургундская принесла в приданое мужу многочисленные земли, и даже после того, как Людовик XI, недовольный этим браком, «отщипнул» от них значительную часть, у супругов остались ещё графство Бургундия (Франш-Конте) и Нидерланды. Брак Максимилиана с Марией оказался на редкость счастливым.

– Будь у нас мир, мы бы жили в розовом саду, – позже вздыхал он. После бракосочетания молодожёны устроили «совместную спальню» – редкое явление в знатных семьях того времени. И вообще, они всё делали вместе: танцевали, охотились, музицировали, катались на коньках, читали романы, устраивали турниры и другие празднества. Правда, Максимилиан был слишком молод и не имел никакого представления о том, как вести государственные дела, тем более, в чужой стране. Поэтому обязанности супругам всё же пришлось разделить: Мария правила, а принц – воевал (в основном, с Францией). Но спустя пять лет этой идиллии пришёл конец.

Герцогиня очень любила верховую езду, поэтому весной 1482 года, несмотря на шестимесячную беременность, не смогла отказаться от участия в соколиной охоте близ замка Вайнендейл.

– Конь, на котором она ездила, был горяч и сбросил её на большое бревно. Некоторые говорят, правда, что она упала в приступе лихорадки, – вспоминал в своих «Мемуарах» Филипп де Коммин, бывший советник Карла Смелого, переметнувшийся к Людовику.

Но когда Марию принесли в замок, она из стыдливости не позволила осмотреть себя врачам:

– Лучше я умру!

Чтобы успокоить мужа, герцогиня скрыла от него тяжесть своей

травмы и даже выставила из покоев, чтобы обсудить государственные вопросы со своими советниками, которых попросила:

– Ради нашего небесного Отца и Богородицы, заклинаю, храните верность эрцгерцогу и нашим детям!

Спустя три недели, 27 марта, Мария Бургундская умерла в возрасте двадцати пяти лет от внутренних повреждений. А 3 апреля она была похоронена в церкви Богоматери в Брюгге.

– Это было великое горе для её подданных и друзей, ибо после её смерти они больше не знали мира, – хладнокровно заметил всё тот же Коммин.

А Максимилиан, переплавивший столовую посуду, чтобы почтить любимую жену пышными похоронами, был просто опустошён. Он пережил Марию на тридцать семь лет.

– Но все эти годы не мог удержаться от слёз, вспоминая о ней, – сочувственно писал Иоганн Куспиниан, современный австрийский историк.

Максимилиан заказывал посмертные портреты жены, чеканил монеты и медали с её изображением, а также сделал героиней своих сочинений, в том числе, рыцарского романа «Белый король». И ещё, по преданию, всегда носил медальон с портретом Марии.

– Вечная и нерушимая любовь связывала обоих в такой сладкой любовной гармонии, что только чудовищный удар смерти смог разлучить их друг с другом, – со слезами на глазах писал Жан Молине.

Существует легенда, что несколько лет спустя Максимилиан попросил аббата Тритемиуса из Вюрцбурга, известного своими магическими способностями, вызвать дух Марии из царства мёртвых. Аббат согласился выполнить это желание при условии, что вдовец ни при каких обстоятельствах не посмеет с ней заговорить. Но когда фигура Марии, в том самом голубом платье, в котором она была в день её смертельного падения, выступила из тени зала, Максимилиан, больше не владея собой, выкрикнул одно-единственное нежное слово, и герцогиня исчезла навсегда.

Гибель жены кроме личного горя принесла Максимилиану кучу

проблем. По завещанию Марии новым герцогом был провозглашён их малолетний сын Филипп, а регентом при нём стал Максимилиан. Однако нидерландские сословия отказались признать его регентство, чем немедленно воспользовался французский король, который вторгся на территорию Франш-Конте и заявил о своих претензиях на всё наследство Карла Смелого. Генеральные штаты Нидерландов заключили 28 декабря 1482 года с Людовиком XI Аррасский договор, по которому его сын Карл обручался с дочерью Максимилиана. При этом Маргарита должна была воспитываться во Франции, а в качестве приданого за ней обещали Артуа и Франш-Конте. Что же касается Филиппа, то по решению тех же Штатов его отобрали у отца, причём воспитатели ребёнка постоянно внушали ему мысль о предосудительном поведении Максимилиана.

Эрцгерцог же ничего не мог противопоставить этому решению.

– Я чувствовал себя как святой Евстахий, у которого волк утащил сына, а лев – дочь, – жаловался он.

Прибыв в город Хесдин (в провинции Артуа), трёхлетняя Маргарита Австрийская познакомилась с Анной Французской, старшей дочерью Людовика XI, и её мужем Пьером II Бурбоном, сиром де Божё. А 2 июня 1483 года она въехала в Париж под приветственные возгласы толпы, радовавшейся установлению мира, залогом которого была эта маленькая принцесса, сидевшая на коленях у кормилицы. На девочке было чёрное платье, расшитое золотом, жемчугами и драгоценными камнями, а на головке поверх чепчика красовался велюровый ток – шляпа с жёстким бортом и слегка загнутыми вверх полями.

– И в честь моей упомянутой госпожи Маргариты, которую отныне титуловали дофиной, улицы были украшены, и многие люди радовались, – свидетельствовал французский хронист.

22 июня тринадцатилетний дофин выехал из Амбуазского замка встречать свою суженую в сопровождении самых именитых вельмож королевства.

Встреча произошла в местечке под названием «Поместье королевы». По прибытии кортежа невесты Карл удалился в особняк рядом с Амбуазским мостом, чтобы переодеться в длинные шитые золотом одежды, необходимые для церемонии венчания.

Вскоре, под открытым небом, на украшенной коврами площади апостольский протонотарий (высший чин католической церкви) соединил руки обоих детей и «господин дофин дважды поцеловал госпожу дофину». После чего Карл надел на пальчик Маргариты обручальное кольцо. Была отслужена месса и прочитана проповедь аббата Сен-Бертена, который сравнил это событие с браком библейского короля Артаксеркса и королевы Эстер.

Затем на площади устроили театральное представление, для чего специально был построен высокий шатёр с матерчатой крышей, над которым реяли знамёна Франции и Австрии. Маргарита и Карл смотрели спектакль под названием «История Париса и трёх богинь». Декорации менялись при помощи специальных механизмов, а действие происходило вокруг расположенного на сцене фонтана, который щедро разбрасывал на актёров брызги вина и воды.

В честь помолвки дофина также состоялись народные гуляния. Горожане танцевали, пели и пили вино Турени, славя маленькую принцессу. Но через день, когда народ ещё продолжал праздновать, Маргариту увезли в замок Монришар, а её жених остался в Амбуазе. Девочку «великолепно раздели» и приставили к ней сотню девиц и благородных дам, чтобы те прислуживали ей и составили её двор. Когда послы доложили об этом Максимилиану, тот был явно польщён.

Два месяца спустя Людовик XI умер, оставив королевство своему сыну Карлу VIII и назначив регентшей свою любимую дочь Анну де Божё. С этого времени к Маргарите относились как к королеве и оказывали почести, соответствующие её рангу. «Маленькую королеву» любили все, и народ с нетерпением ждал, когда же будет отпразднована её настоящая свадьба.